

# ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ И ВЫПУСКНИКИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (к 270-летию МГУ)



DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-1-7-20

## ЭТИЧЕСКИЙ МОНАРХИЗМ ЛЬВА ТИХОМИРОВА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ

**М.Б. Смолин**, канд. историч. наук, проф. кафедры истории и философии Московского государственного института культуры, ул. Библиотечная, д. 7, г. Химки, Московская обл., Российская Федерация, 141406\*

*Основа данной статьи — доклад, прочитанный на Всероссийской научной конференции МГУ “Лев Тихомиров: его время и творческое наследие”, посвященный 100-летию со дня смерти Льва Александровича Тихомирова.*

*Государство, по мнению Л.А. Тихомирова, является высшей формой ответственности и неизбежность государства — это политическая аксиома. Доклад посвящен политическим учениям Л.А. Тихомирова о царской прерогативе, о распределении дел между Верховной властью и властями подчиненными, о национальном характере царской власти, об этической природе самодержавия и о монархе как третьей стороне социальных столкновений, составившим мировоззренческое ядро его системы этического монархизма.*

**Ключевые слова:** *верховная власть, государство, Российская империя, император, управление, самодержавие, царская прерогатива, верховное управление, социальный слой.*

## ETHICAL MONARCHISM OF LEV TIKHOMIROV: POLITICAL TEACHINGS

**Smolin Michail B.**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History and Historical Archives of the Moscow State Institute of Culture, st. Library, 7, Khimki, Moscow region, Russian Federation, 141406, e-mail: fondiv@mail.ru

*The basis of this article is the report read at the All-Russian Scientific Conference of Moscow State University “Lev Tikhomirov: his time and creative legacy”, dedicated to the 100th anniversary of the death of Lev Alexandrovich Tikhomirov. The state, ac-*

---

\* **Смолин Михаил Борисович**, e-mail: fondiv@mail.ru

*cording to L.A. Tikhomirov, is the highest form of society and the inevitability of the state is a political axiom. The report is devoted to L.A. Tikhomirov's political teachings on the royal prerogative, on the distribution of cases between the Supreme Power and subordinate authorities, on the national character of the royal power, on the ethical nature of Autocracy and on the monarch as an arbitrator of social clashes who formed the ideological core of his system of ethical monarchism.*

**Key words:** *supreme power, state, Russian Empire, emperor, administration, autocracy, royal prerogative, supreme administration, social stratum.*

Глубокий христианский переворот, преобразивший идейного лидера народолюбия, и особое внимание к государственно-правовой проблематике помогли Льву Александровичу Тихомирову стать крупнейшим монархическим русским государствоведом.

Мировоззрение, проникнутое религиозным смыслом бытия, сформировало у Л.А. Тихомирова особую и основательно продуманную государственно-правовую систему “этического монархизма”, суть которой была выражена формулой — верховная власть ограничена *содержанием своего собственного принципа*. Посвятив тридцать лет<sup>1</sup> своей жизни изучению монархической государственности, Л.А. Тихомиров всегда указывал на религиозно-нравственный элемент как на важнейшее содержание монархического принципа властвования.

Он неоднократно подчеркивал, что “чисто политическими условиями не исчерпывается задача построения сильной материально и духовно государственности. Человеческое общежитие основывается всегда на элементе этическом, вследствие чего для государства становится высоко важен вопрос об отношениях к вере и Церкви”<sup>2</sup>.

Христианская вера и Православная Церковь, по мнению Л.А. Тихомирова, дают всемирно-исторический смысл существованию русского государства как опоры христианства и созданной им цивилизации. “Государство русского народа, — утверждал он, — покидая христианскую миссию, становится столь же *не нужным* для человечества, как делается незаменимым, необходимым и драгоценным, если блюдет эту миссию. А блюсти ее нельзя иначе, как в связи с верою и Церковью”<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Тридцать лет, если считать с 1888 г., когда вышла его первая книга монархического периода “Почему я перестал быть революционером?”, и заканчивая главой из “Религиозно-философских основ истории” (окончена в 1918 г.) о “христианской государственности”.

<sup>2</sup> *Тихомиров Л.А.* О Вере и Церкви в государстве // Московские ведомости. 1912. 12 июля. № 161.

<sup>3</sup> Там же.

Если исходить из мировой значимости Русской империи и столь высокого понимания роли Церкви в государстве, то государственно-правовая система Л.А. Тихомирова носит подчеркнуто этический характер как духовное основание для государства, общества и права.

Он считал, что теоретическая работа по выяснению принципа монархической власти, его внутреннего смысла и отличия от других принципов властвования является одной из важнейших составляющих укрепления и поиска путей развития государственного строя.

Формулируя роль науки государственного права в целом для государства, Л.А. Тихомиров пишет: "...наука не только рассказывает нам то, что существует, — она также помогает уяснить себе, что нам должно делать для постановки официального юридического строя государства в гармонию с природными государственно-правовыми силами и условиями, кроющимися в самой жизни нации"<sup>4</sup>.

В своих трудах исследователь сетовал на крайнее невнимание к научным построениям и со стороны правоконсервативной части общества, и особенно со стороны государственной власти, о неумении и нежелании "пользоваться умственными и научными силами". Он был глубоко убежден, что русскому обществу начала XX столетия не хватало сознательности в своей государственной жизни, а отсюда происходила определенная потеря национальной самобытности во многих сферах бытия русского народа.

Перед собою, а так же перед своими современниками Л.А. Тихомиров ставил задачу "вникать в основные государственные принципы, понимать их и, стало быть, пользоваться трудами тех, которые способны дать нам это понимание. Только при этом мы можем способствовать прогрессивной эволюции права в направлении наших идеалов. Нужно уметь пользоваться на практике тем оружием, которое выковывает труд ученого, прозрение философа. Те направления, которые к этому не способны — не способны и жить"<sup>5</sup>.

По мнению Л.А. Тихомирова, государство является высшей формой общественности, для него неизбежность государства — это политическая аксиома. Политические учения Л.А. Тихомирова о царской прерогативе, о распределении дел между верховной властью и властями подчиненными, о национальном характере царской власти, об этической природе самодержавия и о монархе

---

<sup>4</sup> Тихомиров Л.А. Наша наука и государственный строй // Московские ведомости. 1912. 10 марта. № 58.

<sup>5</sup> Тихомиров Л.А. Власть Всероссийского Императора // Московские ведомости. 1913. 28 августа. № 198.

как третейском судье социальных столкновений составили мировоззренческое ядро его системы этического монархизма.

Резко выступая против идеи разделения властей, он считал, что верховная власть должна быть “единая, сосредоточена и нераздельна” и всегда основана на каком-либо одном принципе. А вот власть правительственная представляет сочетание различных принципов и основана на специализации, порождая так называемое разделение властей.

Особо обращая внимание на изучение системы управления монархического государства, Л.А. Тихомиров прежде всего ставил вопрос о месте в этом управлении самого монарха и предложил разработанную им систему действия по “царской прерогативе”, т.е. чрезвычайного действия непосредственно в порядке верховного управления.

Без такого надправного действия верховной власти Л.А. Тихомиров отрицал существование самой неограниченной и самодержавной власти царя. Под действием по царской прерогативе Л.А. Тихомиров имел в виду особое действие по естественному царскому праву, которое не противоречит обычному юридическому праву, но которое находится вне конкретных его форм (статей) и требуется исключительными государственными обстоятельствами.

Пределы действия государства имеют в представлении Л.А. Тихомирова свои границы, очерченные “обязанностью служить личности и обществу как силам самобытным, а потому не делать ничего, уничтожающего и задушающего самостоятельность личности и общества”<sup>6</sup>.

“Правовое самоопределение и самоподчинение Верховной Власти, — утверждал Л.А. Тихомиров, — происходит в среде *меняющихся условий* государственности. Изменяются условия экономические, отношения между людьми и характер людей. Вечно живущее самоопределение Верховной Власти приводит ее поэтому к изменениям прежде установленного правопорядка, к новому законному выражению отношений между своим внутренним содержанием и внешними условиями”<sup>7</sup>.

Именно в силу этой исторической необходимости верховная власть и должна всегда оставаться *свободной*, “только при этом имея возможность создавать закон и право, которыми она себя ограничивает *условно*, впредь до того, пока установленное право соответству-

---

<sup>6</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1992. С. 400.

<sup>7</sup> Тихомиров Л.А. О Верховной Власти // Московские ведомости. 1912. 19 июня. № 141.

ет внутреннему содержанию принципа Верховной Власти... Создавши самый полный кодекс законов, Верховная Власть *in potentia* остается так же полновластна, как была до создания и единого из параграфов этого кодекса”<sup>8</sup>.

Одним из характернейших и основных свойств человека, по мнению Л.А. Тихомирова, является его стремление к взаимоотношениям с другими людьми. Человек вступает в союзы с другими людьми для своей защиты, своего пропитания, продолжения рода и т.п. жизненно-необходимых вещей. Кооперируясь в общество, люди кооперируют свои чувства, представления и желания. Этот инстинкт общности, такой же естественный человеческий инстинкт, как инстинкт борьбы за свое существование — оба они исходят из природы самого человека.

Общественность эволюционирует от союзов семейных и родовых к союзам сословным, а с развитием человеческих потребностей и интересов дорастает до возникновения высшей силы, объединяющей все социальные группы общества, — государства. По мнению Л.А. Тихомирова, государство является *высшей формой* общности.

Всякая кооперация предполагает власть как регулятор социальных отношений, или иначе говоря, кооперация предусматривает направляющую силу. Власть является как бы следствием общественного развития, одновременно являясь необходимым условием совершения этого развития.

Регулируя отношения между людьми в обществе, власть становится силой, осуществляющей в обществе, в государстве высшие начала правды и порядка.

Для Л.А. Тихомирова неизбежность государства — это абсолютно непреложная политическая аксиома. Государство появляется как высший этап развития общества и Л.А. Тихомиров определял его, как: “...союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной власти”<sup>9</sup>.

Самобытность самодержавной власти, состояла, прежде всего, в ее историчности. Форма самодержавной власти появилась и развивалась вместе с рождением и ростом самой русской нации, будучи плоть от плоти русского народа, включала в себя все религиозные, психологические, бытовые и культурные стереотипы русского мышления, психологии, веры и вкусов.

---

<sup>8</sup> Тихомиров Л.А. О Верховной Власти.

<sup>9</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. С. 31.

Особое значение Царя, значение его власти в смысле всемирном, безусловно, определяется тем, что он является не только державным вождем русского народа, но и блюстителем и покровителем всей Православной Церкви — роль, какую он получил от своих царственных предков через посредство православных императоров Рима и Византии. Эта роль всемирно-историческая. “Вот где тайна, — утверждал Л.А. Тихомиров, — той глубокой особенности, которую Россия отличается среди других народов мира”<sup>10</sup>.

### **Учение Л.А. Тихомирова о верховной власти как о третейском судье социальных столкновений**

“Монарх, — по утверждению Л.А. Тихомирова, — есть наиболее справедливый **третейский судья социальных столкновений**”<sup>11</sup>.

Все разнообразие социальной жизни Российской империи, ее разноплеменность, противоположность экономических интересов, требовало разрешения их именно с этической высшей точки зрения справедливости.

“В человеческом обществе, — утверждал Л.А. Тихомиров, — есть несколько элементов силы, влияния на окружающее. Вся жизнь управления зависит от умения пользоваться внутренней связью, которая на тысячу пунктов существует между государством и **территориальными, классовыми, сословными, родовыми и т.д. союзами**, создаваемыми общественной жизнью. Тут существует множество центров влияния, основанных на различных способах иметь власть, а потому в многообразных проявлениях постоянно живут все принципы власти. Они не исчезают никогда и нигде, как не исчезают различного рода организации, возникающие на их основе, и для жизни социальной все в своем роде необходимы. Но когда возникает государство — это означает, что возникает идея некоторой Верховной Власти, не для уничтожения частных сил, но **для их регулирования, примирения и вообще соглашения**. Без такой влаждующей силы частные силы, по самой противоположности своей идеи, обречены на борьбу. **Смысл Верховной Власти состоит в общем обязательном примирении**”<sup>12</sup>.

Верховная власть в государстве видится Л.А. Тихомирову как начало нейтральное, третейское, примиряющее различные элементы государственной и общественной жизни на почве общего блага своим авторитетом.

---

<sup>10</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. IV. С. 130.

<sup>11</sup> Там же. С. 17.

<sup>12</sup> Там же. Ч. I. С. 48.

Взгляд на верховную власть в государстве как на верховного судью характерен для многих русских государствоведов, даже и достаточно либеральных взглядов. Так можно привести мнение такого крупного юриста, как Б.Н. Чичерин: “Монархия, по независимости своей, непричастна духу партий. Монарх стоит вне частных интересов; для него все классы, сословия, партии совершенно одинаковы. Он в отношении народа есть **не личность, а идея**”<sup>13</sup>.

По учению Л.А. Тихомирова, государь является также и верховным судьей сил государственных.

«Монарх, — пишет он, — вовсе не какой-то “первый из бюрократов”, но Власть Верховная, единственный представитель нации. Его Верховная Власть охватывает **все силы и все власти**, какие порождаются социальной жизнью нации. Они все для Него одинаково близки, допустимы и одинаково находятся под Его верховенством»<sup>14</sup>.

Роль третейского судьи социальных столкновений вытекает, по Л.А. Тихомирову, из обязанности верховной власти организовывать государственную жизнь, давая простор для развития ее различных элементов, и направляет их на общее благо. Создавая государственные органы и организуя их, верховная власть необходимо сталкивается с необходимостью быть организующей силой и для самого общества, ради достижения наиболее эффективного управления. Об этом Л.А. Тихомиров говорит следующими словами:

“Монархия, будучи выразительницей нравственного идеала, а не какой-либо социальной силы, во-первых, наиболее **нуждается в поддержке со стороны социальных сил**, а потому легко дает им место в управлении. Во-вторых, монархия **не имеет основания бояться аристократии или демократии**, пока является действительно выразительницей нравственного идеала нации, ибо в этом отношении ни аристократия, ни демократия не способны ее заменить. Если монархии в истории нередко приходилось обуздывать узурпаторские стремления аристократии или демоса, то совершенно упразднить власть аристократии или демократии, то есть стать на чисто бюрократическую почву, — это есть не норма, а только болезнь монархии, ее абсолютизация”<sup>15</sup>.

Верховная власть крайне заинтересована в сглаживании как чисто социальных столкновений, так и межнациональных, поскольку нуждается при проведении своих административных мероприятий

---

<sup>13</sup> Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894. Ч. III. С. 127.

<sup>14</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. IV. С. 194.

<sup>15</sup> Там же. С. 19.

в общественном спокойствии. Государственная верховная власть заинтересована в этом еще и потому, что именно она приводит в действие всю государственную машину и не хотела бы тратить дополнительные властные усилия для преодоления ненужного ей сопротивления. Социальные или межнациональные трения являются, таким образом, понижающим фактором эффективности действий государственной власти.

Особенно важны социальное согласие, примирение в моменты крупных государственных преобразований, когда для верховной власти необходимо поддерживать непрерывную и преемственную деятельность всей государственной организации, обеспечивая планомерность и согласованность государственного управления. Здесь примером может быть великая крестьянская реформа 1861 г., когда освобождение крестьян было проведено верховной властью, осознавшей их государственную и общественную необходимость.

### **Учение Л.А. Тихомирова о верховной власти и властях подчиненных**

Суверенитет верховной императорской власти был основным началом русского государственного строя. Вся история русского государственного права состояла в постепенном освобождении верховной власти от обязанностей исполнения права, от исполнительно-деятельности.

“Роль царственная, как верховная, — писал Л.А. Тихомиров, — состоит **в управлении управительными силами**, их направлении, их контроле, суде над ними, изменении их персонала и устройства. Монарх приводит в движение управительную машину, а не превращается в нее сам. Если задачей управительного искусства является вообще **произведение наибольшего количества действия с наименьшей затратой силы**, то это правило особенно важно соблюдать в отношении употребления силы самой Верховной Власти”<sup>16</sup>.

Вся государственная власть в Российской империи отправлялась непосредственно государем-сувереном, но это отнюдь не значит, что на нем лежали все функции государственной власти, утверждалось только, что управление всех государственных функций возводится к верховной власти государя.

Часть же государственной власти, т.е. функции исполнительные передавались властям управительным, подчиненным, которые действовали от имени государя и по его указанию и несли перед ним ответственность.

---

<sup>16</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. IV. С. 162.



Источник всякой государственной власти был государь. Подчиненным же органам предоставлялась каждому особая, строго определенная степень власти.

Идеальной же задачей распределения власти была передача подчиненным властям возможно большего числа государственных дел исполнительного значения для высвобождения верховной власти для дел действительно особой, верховной важности.

“Единоличная власть, — говорит Л.А. Тихомиров, — имеет свои хорошие управительные свойства (единство, энергию действия и т.д.), но эти качества подрываются, в смысле управительном, вследствие ограниченного предела прямого действия, доступного силам одного человека. Лишь в немногих случаях единоличного действия необходима именно монархия, так как диктатора способна выдвигать и демократия, и аристократия, причем они выдвигают человека за его способности, то есть даже со значительным преимуществом перед монархией. Но именно для задач Верховной Власти все основные природные свойства монарха наиболее пригодны и стоят положительно вне соперничества и даже вне сравнения со способностями аристократии и демократии”<sup>17</sup>.

“Непосредственное участие в управлении для Верховной Власти всегда ограничено самой силой вещей. По физической невозможности управлять всем одному развивается система передаточной власти. Это совершенно нормально и необходимо даже для того, чтобы Монарх, в случаях надобности, нашел силы и время вступить лично в какую-нибудь отрасль управления, не будучи подавляем всеми остальными частями его”<sup>18</sup>.

Идеальным управлением, по Л.А. Тихомирову, было бы такое, при котором в обычном порядке государственный механизм функционировал возможно более самостоятельно по писанному закону, находясь **“лишь под общим наблюдением”** верховной власти. По необходимости верховная власть должна иметь возможность **“непосредственно вступить в дело, для исправления хода”**<sup>19</sup> государственной машины.

Все же хорошие управительные качества единоличной власти (единство, энергия действия, концентрация власти и т.д.) могут подрываться ограниченным пределом действия единоличной власти. Поэтому для монархии свойственно стремление создавать сочетанную управительную власть, привлекая к государственному

---

<sup>17</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. IV. С. 27–28.

<sup>18</sup> Там же. С. 165.

<sup>19</sup> Там же.

строительству все лучшие свойства двух других принципов власти (аристократии и демократии), что происходит из-за относительной ограниченности единоличной власти при непосредственном управлении всеми текущими государственными делами.

Верховная властная роль монарха в государстве состоит в руководстве управительными властями, жестком контроле над ними и усовершенствовании их личного состава и структуры. Не сливаясь с управительной машиной государства, он приводит своей волей ее в действие, придавая ей направление и цель движения. «Верховная власть находится среди этих специализированных властей, как единственная универсальная, сохраняющая в себе все функции (законодательную, судебную, исполнительную)»<sup>20</sup>.

Задачей искусства управления, по Л.А. Тихомирову, является произведение наибольшего количества полезного действия с наименьшей затратой сил. Если исходить из этого правила, то становится понятна необходимость особенного контроля за его соблюдением в отношении верховной власти, силы которой ограничены личностью монарха.

Монархическая власть имеет множество управительных преимуществ, но область прямого действия, непосредственного участия у нее весьма ограничена, именно поэтому в монархическом государстве всегда сильно развита система передаточной власти. При такой системе монарх получает возможность не заниматься лично всеми делами государства, а лишь их контролировать и, если нужно, своим прямым вмешательством направлять ту или иную отрасль управительной власти в нужное русло. Государственный механизм должен функционировать самостоятельно в обычном порядке лишь под наблюдением монарха до тех пор, пока нет чрезвычайных ситуаций, выход из которых должен определяться верховной властью.

Идеальной целью управительных учреждений должно быть такое усовершенствование своей деятельности, чтобы монарху не требовалось непосредственно вмешиваться в обычный ход государственных дел. Но здесь же кроется и угроза узурпации управительными властями верховной власти, или, иначе говоря, опасность появления непроницаемого для мнений народа средостения и бюрократизации верховной власти. Избежать этого можно только при постоянном направлении и контроле верховной властью деятельности управительных бюрократических учреждений, а также налаженной системой контроля со стороны общественного самоуправления.

---

<sup>20</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. IV. С. 214.

В организации административного управления монархического государства необходимо очень точно разграничивать сферы ведения народного самоуправления и бюрократического. Здесь надо заметить, что Л.А. Тихомиров утверждал необходимость вхождения института самоуправления в систему государственного управления, подведомственную верховной власти, поскольку не должно быть никакого государства в государстве, не подвластного верховной власти. При этом необходимо сочетать власть бюрократическую и общественную власть самоуправления.

“Система сочетания бюрократического и общественного управления, всегда бывшая во всех процветающих монархиях, не только прямо вытекает из смысла государства и монархического принципа, но составляет для Верховной Власти единственное средство создать действительно хорошее управление страной”<sup>21</sup>, — говорил знаменитый консервативный государствовед.

### **Учение Л.А. Тихомирова о “царской прерогативе” или праве чрезвычайных действий верховной власти**

Действие по царской прерогативе относилось в русском до-революционном праве к верховному управлению, или к законодательству. Власть верховная имела возможность действовать в случае надобности во имя государственного блага, не обращая внимание на писанный закон, если он не способен был доставить необходимый для государства положительный результат.

«Действие по царской прерогативе, — говорил Л.А. Тихомиров, — обусловлено самым существом Верховной Власти, вне всего конституционно-условного, и может быть названо также действием по царскому естественному праву. Бывает действие по “праву”, установленному в правильные юридические нормы. Может быть, наоборот, действие по “прерогативе”, хотя и не противное праву, но находящееся вне его. Действие по прерогативе свойственно лицу или учреждению, в силу каких-либо исключительно ему принадлежащих особенностей, допускающих или требующих такого исключительного права. Царское действие по прерогативе характеризуется тем, что может совершаться вне законных установленных норм, сообразуясь только с обязанностью дать торжество правде высшей, нравственной, божественной. Для объяснения этого представим себе момент самого зарождения государства, когда Верховная Власть явилась для устройства государства, но еще не успела его организовать. В этот момент Верховная Власть заключает в самой

---

<sup>21</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. IV. С. 196.

себе все управление... Засим начинается правильное устройство государства, которого цели состоят в том, чтобы эту общую задачу Верховной Власти осуществить при посредстве системы законов и учреждений. Государство тем более совершенно, чем полнее в нем достигнута эта цель... Роль же Верховной Власти приводится к тому, чтобы стать силой только направляющей и контролирующей. Но полное совершенство учреждений никогда не достижимо. Сверх того, как бы ни был совершенен и современен закон, он устанавливает лишь средние нормы справедливости, а люди живут конкретными нормами, которые постоянно бывают то выше, то ниже средней. Во многих случаях законная справедливость поэтому не совпадает со справедливостью нравственной». При этих условиях «государство принуждено, поддерживая свой закон, тем самым поддерживать нравственное беззаконие. В эти моменты государство, с точки зрения своих благородных и высоких целей, как бы не существует... И вот в эти моменты Верховная Власть обязана снова делать то, что делала, когда еще не успела построить государства: должна делать сама и по усмотрению совести, то, чего не способно сделать государство»<sup>22</sup>.

Ставя вопрос о месте в государственном управлении верховной власти, Л.А. Тихомиров предлагал разработанную им систему действия по «царской прерогативе», как он ее называл, где определял два способа действия верховной власти. Обычный порядок управления сводился к действию верховной власти через посредство государственных учреждений; чрезвычайный — к действию непосредственно в порядке верховного управления.

Без такого надправного действия верховной власти Л.А. Тихомиров отрицал существование самой неограниченной и авторитарной власти. Под действием по царской прерогативе Л.А. Тихомиров имел в виду особое действие по естественному царскому праву, которое не противоречит обычному юридическому праву, но которое находится вне конкретных его форм (статей) и требуется исключительными государственными обстоятельствами.

Юридический закон всегда устанавливает средние нормы законности, но этого часто не достаточно для торжества высшей правды, которому служит монархический принцип. Поэтому монарх как личность, на гарантии его царской совести, должен иметь право действия, не согласующееся с реально существующими в наличии законами, если те не могут поддержать правду на должной высоте.

---

<sup>22</sup> Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Ч. IV. С. 154, 155, 156.

“Царская прерогатива решения по совести поддерживает сознание того, что правда выше закона, что закон только и свят — как отблеск правды. Царская прерогатива действия по совести совершенно неустранима в монархии. Там, где она исчезла — монарха, как верховной власти уже нет”<sup>23</sup>.

В чрезвычайные ситуации, в моменты опасности для существования государства, верховная власть должна иметь возможность восполнять несовершенство юридических законов и устройства государственных институтов. Верховная власть обязана своим царским естественным правом действовать, не сообразуясь с тем или иным законом, — особенно в ситуации, требующей чрезвычайных мер, законом не установленных. Но это право должно быть только у верховной власти государства, которая единственно может создавать закон и его отменять.

Л.А. Тихомирова можно назвать первым русским политическим мыслителем, который внес сильную академическую струю в изучение государства правыми консерваторами в России. В свою очередь эта линия “этического монархизма” была поддержана крупными юристами: профессором В.Д. Катковым<sup>24</sup>, профессором П.Е. Казанским<sup>25</sup> и Н.А. Захаровым<sup>26</sup>, а в реалиях эмиграции была публицистически озвучена И.Л. Солоневичем<sup>27</sup>.

Система “этического монархизма” явилась во многом и как консервативный проект выхода из кризиса правосознания и кризиса юридической науки в целом характерного для конца XIX — начала XX столетия, о котором говорила школа профессора П.И. Новгородцева, а также такие ученые, как Л.И. Петражицкий.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Тихомиров Л.А.* Почему я перестал быть революционером? Париж, 1888.  
*Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 1905.  
*Тихомиров Л.А.* Наша наука и государственный строй // Московские ведомости. 1912. 10 марта. № 58.

<sup>23</sup> *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 1905. Ч. III. С. 159.

<sup>24</sup> Катков Василий Данилович (1867–1919) — русский юрист, политический публицист. С 1909 — доцент, а с 1911 — профессор Императорского Новороссийского университета.

<sup>25</sup> Казанский Петр Евгеньевич (1866–1947) — русский юрист и политический публицист. В 1896–1917 — профессор Императорского Новороссийского университета, с 1908 — декан юридического факультета того же университета.

<sup>26</sup> Захаров Николай Алексеевич (1883–после 1928) — русский юрист и политический публицист. Преподаватель Практической Восточной академии.

<sup>27</sup> Солоневич Иван Лукьянович (1891–1953) — русский политический публицист.

*Тихомиров Л.А.* О Верховной Власти // Московские ведомости. 1912. 19 июня. № 141.

*Тихомиров Л.А.* О Вере и Церкви в государстве // Московские ведомости. 1912. 12 июля. № 161.

*Тихомиров Л.А.* Власть Всероссийского Императора // Московские ведомости. 1913. 28 августа. № 198.

*Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 1992.

*Тихомиров Л.А.* Религиозно-философские основы истории. М., 1997.

*Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. М., 1894. Ч. III.

## REFERENCES

*Chicherin B.N.* Kurs gosudarstvennoj nauki [Course of state science]. M., 1894. Ch. III (in Russian).

*Tihomirov L.A.* Pochemu ya perestal byt' revolyucionerom? [Why did I stop being a revolutionary?]. Parizh, 1888 (in Russian).

*Tihomirov L.A.* Monarhicheskaya gosudarstvennost' [Monarchical statehood]. M., 1905 (in Russian).

*Tihomirov L.A.* Nasha nauka i gosudarstvennyj stroj [Our science and the state system] // Moskovskie vedomosti. 1912. 10 marta. N 58 (in Russian).

*Tihomirov L.A.* O Verhovnoj Vlasti [About the Supreme Power] // Moskovskie vedomosti. 1912. 19 iyunya. N 141 (in Russian).

*Tihomirov L.A.* O Vere i Cerkvi v gosudarstve [About Faith and the Church in the state] // Moskovskie vedomosti. 1912. 12 iyulya. N 161 (in Russian).

*Tihomirov L.A.* Vlast' Vserossijskogo Imperatora [The Power of the All-Russian Emperor] // Moskovskie vedomosti. 1913. 28 avgusta. N 198 (in Russian).

*Tihomirov L.A.* Monarhicheskaya gosudarstvennost' [Monarchical statehood]. M., 1992 (in Russian).

*Tihomirov L.A.* Religiozno-filosofskie osnovy istorii [Religious and philosophical foundations of history]. M., 1997 (in Russian).